

Триединство философских проекций, детерминирующих концептуализацию исполнения гражданско-правовых обязательств

*Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Альфа-Банка
в рамках программы «Альфа-Будущее. Гранты преподавателям»*

А. В. Захаркина

Кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры гражданского права,
доцент кафедры теории и истории государства и права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: AnnaVladimirovna2009@yandex.ru

Аннотация: *исполнение гражданско-правовых обязательств в условиях новых цифровых реалий требует серьезного научно-практического осмысления. При этом цифровые тенденции, прослеживаемые как в российской правовой политике, так и в законодательстве, заслуживают оценки не автономно, а через призму трех философских проекций – онтологии, гносеологии и аксиологии. В статье отмечается, что эмпирические и теоретические данные об объекте требуют их синхронизации через ту или иную систему координат, одной из которых является философско-мировоззренческая парадигма, ставшая популярной в правовых научных разработках. Автор акцентирует внимание на том, что изучение исполнения гражданско-правовых обязательств через призму онтологических основ предполагает выяснение базовых детерминант, предопределивших появление этого феномена*

© Захаркина А. В., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

в правовой действительности. В свою очередь, гносеологические предпосылки познания исполнения гражданско-правовых обязательств есть не что иное, как накопленная система знаний, представлений и теоретических суждений о познаваемом феномене. Под аксиологической этиологией в контексте настоящего исследования понимается ценностный фактор, определяющий модернизацию действующего правового регулирования в сфере гражданско-правовых обязательств. Сделан общий вывод о том, что осмысление триединства философских проекций, детерминирующих концептуализацию исполнения гражданско-правовых обязательств, обеспечит не только понимание происходящих цифровых новелл, но и прогнозирование их вероятных тенденций.

Ключевые слова: онтологические, гносеологические и аксиологические предпосылки, цифровой гражданский оборот, гражданско-правовые обязательства, исполнение обязательств, цифровая экономика, гражданское право

The Trinity of Philosophical Projections That Determine the Conceptualization of the Fulfillment of Civil Obligations

The study was funded by an Alfa-Bank grant as part of the Alfa Future. Grants for Teachers program

A. V. Zakharkina

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: AnnaVladimirovna2009@yandex.ru

Abstract: *the fulfillment of civil law obligations in the context of new digital realities requires significant scientific and practical reflection. At the same time, digital trends, which can be observed both in Russian legal policy and in legislation, should be evaluated not in isolation, but through the lens of three philosophical projections that determine conceptualization: ontology, epistemology, and axiology. The article notes that empirical and theoretical data about an object require their synchronization through a certain coordinate system, one of which is the philosophical and worldview paradigm that has become popular in legal research. The author emphasizes that studying the fulfillment of civil law obligations through the lens of ontological foundations involves identifying the basic determinants that have led to the emergence of this phenomenon in legal reality. In turn, the epistemological prerequisites for the knowledge of the performance of civil law obligations are nothing more than the accumulated system of knowledge, ideas, and theoretical judgments about the phenomenon being studied. In the context of this research, axiological etiology refers to the value factor that determines*

the modernization of the current legal regulation in the field of civil law obligations. The general conclusion is that understanding the trinity of philosophical projections that determine the conceptualization of the fulfillment of civil law obligations will not only provide insight into the emerging digital novelties, but also allow for the prediction of their likely trends.

Keywords: *ontological, gnoseological, and axiological prerequisites, digital civil circulation, civil law obligations, fulfillment of obligations, digital economy, civil law*

Онтология, гносеология и аксиология являются относительно самостоятельными разделами философии, изучающими разные аспекты взаимодействия человека с окружающей его действительностью. Уникальность каждого из этих разделов предопределяет возможность формирования всестороннего представления об изучаемом объекте, независимо от его сущности. Концептуализация как специфическая методологическая процедура предполагает выработку концептуальной схемы на основе эмпирических и теоретических данных, позволяющих в совокупности построить модель гражданско-правового обязательства, отражающую его сущностные признаки. Эмпирические и теоретические данные об объекте требуют их синхронизации через ту или иную систему координат, одной из которых является философско-мировоззренческая парадигма, ставшая очень востребованной в правовых научных разработках¹. Интерпретация правовых явлений через онтологические, гносеологические и аксиологические основы отличается большим видовым разнообразием, поскольку познаваемый объект существенно воздействует на модель формирования концептуального представления о нем. Так, изучение исполнения гражданско-правовых обязательств через призму онтологических основ предполагает выяснение базовых детерминант, предопределивших появление в правовой действительности этого феномена. Н. П. Асланян понимает под ними «факторы, вызвавшие его к жизни, оказавшие существенное воздействие на обретение им бытия, обусловившие ту или иную его форму»². При этом в рамках настоящего исследования поставлена задача рассмотреть онтолого-гносеологические основы правового регулирования исполнения гражданско-правовых обязательств не абстрактно, а в конкретных исторических условиях – условиях технологического прогресса, нередко именуемого цифровизацией, активизировавшей законотворческую деятельность.

¹ См., например: Агамиров К. В. Онтологические, гносеологические и аксиологические основания юридического прогнозирования: философско-правовая парадигма // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 8. С. 20–35; Бублик В. А., Семякин М. Н. Основные тенденции современного реформирования гражданского законодательства РФ: общая характеристика, онтологические и гносеологические основания, отдельные виды // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 50. С. 705–737; Гильмуллин А. Р. О гносеологических основаниях и проблемах современной доктрины правопонимания // Журнал российского права. 2024. Т. 28, № 7. С. 19–31; Доля Е. Принцип законности в уголовном судопроизводстве: онтологический, гносеологический и правовой аспекты // Законность. 2010. № 1 (903). С. 3–8; Львова С. В. Правовая природа красных линий: онтолого-гносеологический аспект // Государственная власть и местное самоуправление. 2025. № 9. С. 27–31 и др.

² Асланян Н. П. Основные начала российского частного права: моногр. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001. С. 203.

В этом смысле следует поддержать М. Н. Семякина в высказанном им суждении о том, что «в качестве онтологических оснований этого процесса должны выступать происходящие сегодня в России экономические, организационно-структурные, социально-культурные и другие важнейшие преобразования, тенденции, наметившиеся в правоприменительной практике, а также ряд иных явлений частноправовой действительности, обуславливающие необходимость их законодательного упорядочения, правового регулирования, стимулирования развития в необходимом направлении»³. Интересно заметить, что цифровые новеллы не хаотичны: последовательность позитивации цифровых новелл обусловлена логикой законодателя. Так, создав правовые условия для исполнения гражданско-правовых обязательств при помощи смарт-контракта, законодатель статуйровал цифровые права, а затем их разновидность – цифровые финансовые активы, дифференцированные на четыре вида. Все эти новеллы обусловлены техническими достижениями в IT-сфере, и прежде всего технологией блокчейн.

Существенный вклад в формирование комплексного представления об онтологических и гносеологических основаниях гражданско-правового регулирования в целом внесли В. А. Бублик и М. Н. Семякин. Ученые проанализировали конституирующее значение Гражданского кодекса РФ для формирования в России новой системы хозяйствования, основанной на рыночных принципах, подчеркнув при этом, что между принятием отдельных частей данного акта прошло немало времени и за это время российское общество претерпело существенные изменения. Поэтому принятие в 2008 году Указа Президента РФ № 1108⁴, во исполнение которого была разработана Концепция развития гражданского законодательства РФ⁵, явилось необходимым и актуальным. Однако на момент проведения этой широкомасштабной реформы вопрос о цифровизации гражданского оборота еще не стоял. Заметим, что цифровизация стала частью нашей жизни сравнительно недавно: проникновение цифры в право – тенденция последних десяти лет.

В свою очередь, гносеологические предпосылки познания исполнения гражданско-правовых обязательств есть не что иное, как накопленная система знаний, представлений и теоретических суждений о познаваемом феномене. По мнению Н. П. Асланян, гносеологическими (именуемыми также «мировоззренческими» или «теоретико-познавательными») предпосылками гражданско-правовых явлений выступают их «идеальные, концептуальные основания», то есть «система представлений, взглядов, воззрений, иными словами – идея частного права»⁶. Несколько иной подход к характеристике гносеологических предпосылок познания частноправовых явлений

³ Семякин М. Н. Основные тенденции развития гражданского законодательства Российской Федерации (часть 2) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2018. Т. 3, № 2. С. 75.

⁴ О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации: Указ Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 (ред. от 29.07.2014).

⁵ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 окт. 2009 г.

⁶ Асланян Н. П. Указ. соч. С. 33.

отражен в труде В. А. Бублика и М. Н. Семякина. С точки зрения названных ученых, в качестве таких предпосылок выступают не «философские, общенаучные, конкретно-научные, прежде всего юридической науки, знания, а непосредственно законоведение»⁷. На наш взгляд, гносеологическими предпосылками правового регулирования исполнения гражданско-правовых обязательств в условиях технологического прогресса являются пропедевтико-мировоззренческие установки, в совокупности формирующие современное догматическое представление о цифровых элементах в институте исполнения гражданско-правовых обязательств.

Необходимость обстоятельного теоретического исследования норм об обязательствах, именуемых «кровеносной системой гражданского права», существовала всегда. Будучи неотъемлемой частью общей гражданской системы, нормы об обязательствах выступают юридическими правилами обмена материальными благами и отражают степень экономической и, соответственно, юридической культуры конкретного общества. Сегодня цивилистическая наука устремилась в новую научную область – цифровое гражданское право. Этот тренд настолько прочно вошел в «исследовательскую моду», что, пожалуй, в каждом втором цивилистическом труде упоминается цифровая экономика, в которую «врывается» Россия, следуя общемировым тенденциям. Неудивительно в этой связи и появление специальной цифровой терминологии, которой оперируют ученые-юристы. В цифровой терминологический инструментарий входят следующие понятия: цифровой гражданский оборот, цифровизация законодательства, цифровые права, цифровые финансовые активы (ЦФА), цифровая валюта, смарт-контракты и др. Среди перечисленных понятий есть легальные термины, получившие позитивацию в нормах отечественного законодательства, и доктринальные – вошедшие в цивилистический терминологический аппарат в результате многократного использования в научных изысканиях отечественного и зарубежного авторства.

Термин «гражданский оборот» уже прочно вошел в цивилистический терминологический аппарат, имея и устойчивую доктринальную основу, и нормативные предпосылки своей категоризации. Так, законодатель обращает внимание на гражданский оборот в контексте отношений, регулируемых гражданским законодательством (п. 1 ст. 2 ГК РФ⁸), упущенной выгоды (п. 2 ст. 15 ГК РФ), правоспособности юридического лица (п. 4 ст. 49 ГК РФ) и т.д. Кроме того, на основе такого признака, как возможность участия в гражданском обороте, построена классификация объектов гражданских прав, предусмотренная статьей 129 ГК РФ. Примечательно, что в ряде статей законодатель использует вместо словосочетания «гражданский оборот» только его родовой признак – «оборот», что, однако, не свидетельствует об их намеренной дифференциации. Например, согласно пункту 2 статьи 178 ГК РФ, «заблуждение предполагается достаточно существенным... если сторона заблуждается в отношении предмета сделки, в частности таких его качеств, которые в обороте рассматриваются как существенные».

⁷ Бублик В. А., Семякин М. Н. Указ. соч. С. 709.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 24 окт. 1994 г. (в ред. от 10.06.2026).

Доктринальные суждения относительно содержания понятия «гражданский оборот» весьма разнообразны. Чаще всего под ним понимают товарно-денежный обмен имущественными благами на эквивалентно-возмездных началах⁹.

В частноправовой доктрине, посвященной изучению тех или иных цифровых правовых явлений, все чаще встречается термин «цифровой гражданский оборот»¹⁰, анализ которого и является одной из задач настоящего исследования. В ряде случаев он связывается исключительно с новыми объектами гражданских прав, появившимися в результате цифровой модернизации гражданского законодательства. Так, Л. Ю. Василевская, употребляя в своем исследовании термин «цифровой гражданский оборот», совершенно справедливо отмечает, что цифровизация – это новая тенденция в развитии гражданского оборота, актуализация которой сопряжена с появлением новых видов объектов гражданских прав¹¹. Вслед за ней Ю. Н. Белова добавляет, что эта тенденция дополняется стремлением к обеспечению «цифровой всеобщности», то есть касается всех элементов оборота¹².

В аналогичном смысловом ключе построены рассуждения и А. В. Тумакова, предлагающего исходить из характеристики элементов цифрового гражданского оборота, относя к последним объекты, субъектов, ограничения, условия, а также последствия их нарушения. По мнению ученого, цифровой трансформации подверглись в первую очередь объекты и субъекты гражданского оборота, что отчасти повлияло на традиционные правила функционирования гражданского оборота, в том числе ограничило его рамками конкретной информационной системы¹³. Последнее является характерным признаком цифрового гражданского оборота, участие в котором, как отмечает А. В. Тумаков, стало возможным «не выходя из дома»¹⁴.

Нередко термин «цифровой гражданский оборот» употребляют наряду с таким понятием, как киберпространство, ограничивая последнее «цифровыми сделками»¹⁵. К примеру, Т. Г. Мальцева, связывая цифровой гражданский оборот с цифровыми сервисами, справедливо подчеркивает, что для некоторых видов договоров

⁹ См., например: Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / Б. М. Гонгало, А. В. Коновалов, П. В. Крашенинников [и др.]; под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. С. 122; Яковлев В. Ф. О кодификации гражданского законодательства современной России // Основные проблемы частного права: сб. ст. к юбилею д-ра юрид. наук, проф. А. Л. Маковского / отв. ред.: В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. М.: Статут, 2010. С. 381.

¹⁰ См., например: Право и виртуальное пространство: моногр. / [Л. Н. Васильева, О. О. Журавлева, П. П. Кабытов и др.]; отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М.: Проспект, 2025.

¹¹ Василевская Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5 (102). С. 113.

¹² Белова Ю. Н. Правовые аспекты внедрения цифровых технологий в промышленный сектор экономики: вызовы и перспективы // Хозяйство и право. 2025. № 3. С. 66–77.

¹³ Тумаков А. В. Цифровые финансовые активы как объект цифрового гражданского оборота // Гражданское право. 2024. № 6. С. 9–12.

¹⁴ Тумаков А. В. Специфика юридических фактов как основания возникновения прав в отношении цифровых объектов // Гражданское право. 2025. № 4. С. 21–24.

¹⁵ См., например: Бандурина Н. В. Идентификация в наследственных правоотношениях при наследовании цифровых активов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2025. № 8. С. 38–44.

электронная форма сделки является единственно возможной, в том числе для договора, опосредующего каршеринг¹⁶.

Под аксиологической этиологией в контексте настоящего исследования понимается ценностный фактор, являющийся детерминантой модернизации действующего правового регулирования в сфере гражданско-правовых обязательств. При этом выбранный угол зрения весьма специфичен: в фокусе внимания аксиологическая составляющая не гражданско-правовых обязательств самих по себе, ценность которых не ставится под сомнение, а аксиологический фактор цифровой трансформации, влияющей на институализацию гражданско-правовых обязательств. Иными словами, в рамках настоящего исследования показано, как ценность цифровизации влияет на сферу гражданско-правовых обязательств.

Цифровые технологии заметно облегчают нашу жизнь, поэтому мы беспрепятственно «впускаем» их во все сферы своего бытия. Так будет и дальше. Будущее современного государства, по мнению Е. В. Аристова и И. В. Понкина, обусловлено стремлением к цифровому благосостоянию¹⁷. Известно, что средством производства в условиях цифровой среды становятся данные в цифровой форме, которые определяют качество функционирования всех сфер социально-экономической жизни общества, оказывают непосредственное влияние на качество жизни граждан, обеспечивают экономический рост и национальный суверенитет.

В цифровых обязательствах заинтересован широкий круг участников гражданского оборота, что обусловлено рядом факторов, в числе которых и объективные преимущества цифровизации, позволяющие гражданам, юридическим лицам и публично-правовым образованиям реализовывать их частные и публичные интересы, предопределенные разнообразными потребностями.

Таким образом, онтолого-гносеологическими основами правового регулирования исполнения гражданско-правовых обязательств в условиях технологического прогресса выступили экономико-правовые тенденции цифровизации гражданского оборота, связанные с включением достижений, основанных на информационных системах, в те или иные структурные элементы гражданско-правовых обязательств или процесс их исполнения. В качестве аксиологических основ правового регулирования исполнения гражданско-правовых обязательств в условиях цифровой среды предложено понимать способность гражданско-правовых обязательств, осложненных цифровыми элементами, удовлетворять разнообразные потребности и реализовывать частно-публичные интересы членов общества.

Большинство вопросов, затронутых в рамках настоящего исследования, требуют дальнейшего обсуждения и обстоятельной доктринальной проработки, поэтому предложенная статья не претендует на статус последнего слова в дискуссии.

¹⁶ Мальцева Т. Г. Трансформация формы сделок в условиях цифровизации: на примере каршеринга // Право и экономика. 2024. № 8. С. 58–63.

¹⁷ Аристов Е. В., Понкин И. В. Будущее социальности государства и социального государства в контексте цифровизации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2025. Вып. 2 (68). С. 175–191.

Библиографический список

Агамиров К. В. Онтологические, гносеологические и аксиологические основания юридического прогнозирования: философско-правовая парадигма // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 8. С. 20–35. DOI: 10.12737/jrl.2021.096.

Аристов Е. В., Понкин И. В. Будущее социальности государства и социального государства в контексте цифровизации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2025. Вып. 2 (68). С. 175–191. DOI: 10.17072/1995-4190-2025-68-175-191.

Асланян Н. П. Основные начала российского частного права: моногр. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001.

Бандурина Н. В. Идентификация в наследственных правоотношениях при на- следовании цифровых активов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2025. № 8. С. 38–44.

Белова Ю. Н. Правовые аспекты внедрения цифровых технологий в промыш- ленный сектор экономики: вызовы и перспективы // Хозяйство и право. 2025. № 3. С. 66–77. DOI: 10.18572/0134-2398-2025-3-66-77.

Бублик В. А., Семякин М. Н. Основные тенденции современного реформирова- ния гражданского законодательства РФ: общая характеристика, онтологические и гно- сеологические основания, отдельные виды // Вестник Пермского университета. Юри- дические науки. 2020. Вып. 50. С. 705–737. DOI: 10.17072/1995-4190-2020-50-705-737.

Василевская Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юриди- ческой квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5 (102). С. 111–119. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.102.5.111-119.

Гильмуллин А. Р. О гносеологических основаниях и проблемах современной доктрины правопонимания // Журнал российского права. 2024. Т. 28, № 7. С. 19–31. DOI: 10.61205/S1605659000305093.

Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к гла- вам 1, 2, 3 / [Б. М. Гонгало, А. В. Коновалов, П. В. Крашенинников и др.]; под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014.

Доля Е. Принцип законности в уголовном судопроизводстве: онтологический, гносеологический и правовой аспекты // Законность. 2010. № 1 (903). С. 3–8.

Львова С. В. Правовая природа красных линий: онтолого-гносеологический ас- пект // Государственная власть и местное самоуправление. 2025. № 9. С. 27–31. DOI: 10.18572/1813-1247-2025-9-27-31.

Мальцева Т. Г. Трансформация формы сделок в условиях цифровизации: на примере каршеринга // Право и экономика. 2024. № 8. С. 58–63.

Право и виртуальное пространство: моногр. / [Л. Н. Васильева, О. О. Журав- лева, П. П. Кабытов и др.]; отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М.: Проспект, 2025.

Семякин М. Н. Основные тенденции развития гражданского законодательства Российской Федерации (часть 2) // Вестник Челябинского государственного универ- ситета. Серия: Право. 2018. Т. 3, № 2. С. 70–76.

Тумаков А. В. Специфика юридических фактов как основания возникновения прав в отношении цифровых объектов // Гражданское право. 2025. № 4. С. 21–24. DOI: 10.18572/2070-2140-2025-4-21-24.

Тумаков А. В. Цифровые финансовые активы как объект цифрового гражданского оборота // Гражданское право. 2024. № 6. С. 9–12. DOI: 10.18572/2070-2140-2024-6-9-12.

Яковлев В. Ф. О кодификации гражданского законодательства современной России // Основные проблемы частного права: сб. ст. к юбилею д-ра юрид. наук, проф. А. Л. Маковского / отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. М.: Статут, 2010. С. 380–395.

Информация для цитирования

Ex jure

Захаркина А. В. Триединство философских проекций, детерминирующих концептуализацию исполнения гражданско-правовых обязательств // Ex jure. 2026. № 3. С. 106–114. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-3-106-114. EDN KZWWGW

Zakharkina A. V. The Trinity of Philosophical Projections That Determine the Conceptualization of the Fulfillment of Civil Obligations. *Ex jure*. 2026. № 3. Pp. 106–114. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-3-106-114. EDN KZWWGW
